

Когда Му Яже и Сун Энция зашли в палату, семейство Сун уже было здесь.

Сун Энси была самым любимым сокровищем семьи Сун - принцессой, к которой они относились с особой заботой. Когда они услышали, что она пострадала, Сун Юньси и Цзян Цимен поспешили к ней.

Сун Энси продолжала скандально причитать в своей палате. Заметив появление старшего брата и матери, ее неумение вести себя скромно стало еще более очевидным. Она неоднократно закатывала истерику, находясь в объятиях Цзян Цимен; ее лицо уже было заплакано, а глаза даже опухли.

Ей было больно видеть, как её дочери побрили затылок. Хотя ее раны и были зашиты, они все еще сочились кровью. Ее глаза стали мокрыми от горя.

Сун Юньси продолжал утешать сестру.

Он любил свою младшую сестру от всего сердца. Он баловал и любил ее изо всех сил с того момента, как она родилась.

Однако, поскольку он обычно был занят работой, он не мог все время уделять ей внимание. Поэтому, девочка не оценила его усилий утешить ее.

Цзян Цимен тоже напевала ей, но, как и в ситуации с ее братом, Сун Энси не купилась на это.

Они действительно были на пределе своих возможностей.

Заметив появление Му Яже, Сун Энси захотела немедленно вырваться из лап Цзян Цимен. Она протянула к нему руки и изобразила застенчивость. - Дядя Му, обнимашки. Дядя Му, обнимашки!

Цзян Цимен, очевидно, несколько обижалась на него, но Му и Сун были довольно близки; у двух семей было хорошее взаимопонимание, которое длилось более десяти десятилетий. Поэтому, как бы сильно она ни обижалась на него внутри, внешне она этого не показывала. Она не должна накалять ситуацию, иначе обе стороны будут смущены. По крайней мере, они должны оставить друг другу хоть какое-то лицо.

Поэтому она вежливо спросила: «Яже, ты пришёл.»

- Мм, сестренка! - он поздоровался в ответ.

Сун Юньси поздоровался с ним немного неестественно и нерешительно. - Дядя ... Му!

- Угу, - ответил он, по-видимому, не замечая неловкости племянника.

Между ними было всего четыре года разницы, но Му Яже было более высокое положение, чем у Сун Юньси. Называть первого «дядя Му» было действительно немного неловко для последнего с его гордостью.

Как только мать перестала обращать на нее внимание, Сун Энси тут же соскочила с ее рук и прижалась к дяде.

Му Яже был беспомощен перед ее действиями и был вынужден поднять ее на руки. В настоящее время он испытывал к ней противоречивые чувства.

Его больше беспокоил Ичэнь.

Он все ждал звонка сына, но так долго не получал от него ответа. Неужели маленький мальчик все еще злится на него?

Пока его мысли были в беспорядке, маленькая девочка, чувствуя себя немного недовольной, глубже зарылась в его объятия. Очевидно, она была возмущена и хотела, чтобы он утешил ее.

Однако сейчас он был не в настроении иметь дело с недовольством этой малышки.

Она упрямо смотрела на его профиль сбоку. На ее лице было написано негодование.

Цзян Цимен, казалось, была в некотором замешательстве, когда она выдавила улыбку. - Ты только посмотри на эту девчущку! Ей больше не больно, но она все еще капризничает. И почему-то вцепилась в тебя!

Он погладил ее по голове, но ничего не сказал в ответ.

Сун Эни вмешалась: «Верно. Энси любит дядю Му больше всех; я права?»

Маленькая девочка сразу же повеселела. - Угу, угу! Энси любит дядю Му больше всех! Энси любит дядю Му больше всех!

Она продолжала любовно склонять голову на грудь мужчины.

Уголки его губ начали холодно опускаться. Поскольку с самого начала его мысли были заняты другим, следовало ожидать, что теперь ситуация станет немного неловкой!

<http://tl.rulate.ru/book/3778/709177>